Хирузен на мгновение собрался с мыслями. Вибрации, которые он чувствовал от подавленного смеха АНБУ, не помогали. Они часто были свидетелями уникальной манеры Наруто и часто находили юмор в невинных и грубых манерах мальчика. Но это, это было уже слишком. Он проклинал то, что здесь не было Бивако, поскольку она помогла ему говорить с каждым из его мальчиков. Он посмотрел на своего приёмного внука, терпеливо ожидающего ответа, и мысленно вздохнул.

«Как ты думаешь, почему у тебя развивается фетиш, Наруто-кун?»

«Мы с Хинатой-чан просто спарринговались, и меня отвлекли ее пальцы на ногах, они были с лаком, и я подумал, что они хорошо выглядят. Меня чуть не ударили по голове из-за этого, и я подумал, что это может быть признаком.».

«Что ж, Наруто-кун, ты подходишь к тому возрасту, когда начинаешь замечать людей, которые тебе нравятся. Это часто включает в себя различные особенности. На самом деле это не поднимается до уровня фетишизма, и ты даже не будешь знать, что у тебя есть настоящий фетиш, а не просто предпочтение, пока ты не начнёшь заниматься сексом… Чего не следует делать, ведь ты слишком молод».

«Конечно. Я подожду, пока мне не исполнится шестнадцать. Я уже спросил четырех девушек, будут ли они заинтересованы в этом». Хирузен смог только выгнуть бровь.

«И как всё прошло?»

«Думаю, у меня есть три «возможно» и одно «нет». Сакуре-сан эта идея действительно казалась отталкивающей. Я думаю, Тентен-сан просто не понравилась то, как я это спросил».

«Наруто-кун, некоторые могут посчитать такие явные просьбы неприемлемыми».

«Я знаю это теперь, Хината-чан сообщила мне об этом. Думаю, мне следовало сначала спросить ее, тогда я мог бы изменить свой подход».

«Или ты мог бы просто не сделать этого».

«Как девочки узнают, что я хочу заняться с ними сексом в будущем, если я им не скажу этого?» Наруто сказал так, как будто его дед был нелепым.

«Просто всегда помни, если они не кажутся заинтересованными, не дави на них и не продолжай их преследовать, хорошо?»

«Хай. Почему мне нужно ждать, чтобы узнать, есть ли у меня фетиш?»

Хирузен очень хотел, чтобы эта часть обсуждения закончилась, но все равно ответил мальчику. «Хотя разговорный смысл изменился, по самому строгому определению фетиш - это сексуальная одержимость, которая представляет собой единственный метод кульминации для человека, у которого он есть».

«Ах. А теперь второй вопрос. У меня все еще есть проблемы с работой ног, ты знаешь, как я могу ее улучшить?»

«Я действительно знаю. На тренировочной площадке двадцать семь есть ряд шестов высоко над землей, на которых достаточно места для ног. Они также имеют тенденцию раскачиваться на ветру. Выполнение ката на них поможет улучшить твоё равновесие и работу ног. Выполняй тренировки на них, однако будь осторожен, падение может быть болезненным».

«Спасибо, Оджи-сан».

«В любое время, мой мальчик. На самом деле я рад, что ты зашел. Я собирался связаться со своим ученикам через день или два. Как ты думаешь, мог бы ты создать многоуровневое зашифрованное сообщение для одного и диагностические бусины, для другой??» Спросил Хирузен и увидел, как он усиленно обдумывает это.

«Я знаю, ты сказал, что не будешь создавать их для кого-то чужого, но, видя, как ее книга помогла тебя сделать это, это подогреет ее любопытство и я надеялся, что ты сделаешь исключение».

«Хорошо, Оджи-сан. Но я дам клону сделать это».

«Ничего страшного, я уверен, что мастерство не пострадает».

«Что должно быть сказано в сообщении?» Хирузен только улыбнулся.

Команда Десять находилась на тренировочной базе в ожидании прибытия своего сенсея. Каждый пришел рано, и они должны быть там до прибытия своего сенсея, поскольку это показывало, что они серьезны и преданы делу. Шикамару наблюдал за несколькими облаками в небе, солнце взошло всего два часа назад. Чоджи жевал чипсы. Ино молчала и была бледна, держа коробку с бенто, как будто это была взрывная печать. Атмосфера вокруг неё была странной. Асума сразу заметил, что одинокая куноичи не кажется нормальной, и захотел узнать, почему.

«Ино, что с тобой?»

«Н-ничего, я в порядке». Она не была в порядке. Она вспомнила посетительницу, которая нанесла ей визит, когда она шла на собрание команды. От одной мысли об этом у нее по спине пробежали мурашки.

«Доброе утро, Ино-чан». Хьюга подошла к наследнице и обняла ее, держа коробку для бенто в одной руке. Ино была удивлена. Хината действительно не была такой выразительной или ласковой.

«Привет, Хината». Сказала Ино, все еще обнимая Хьюгу. Когда она попыталась закончить объятия, Хината стала сжимать крепче.

«Я не знаю, в чем твоя цель, Яманака, но если ты причинишь боль Наруто-куну, я испорчу твое красивое лицо. Поскольку ты утверждаешь, что ты его друг, тебе лучше вести себя так. Это твое единственное предупреждение». Хьюга прошептала, а затем наклонила голову Ино и поцеловала ее в лоб. «Я сделала это для тебя, хорошего дня, Ино-чан». Она передала обед и ушла, ничего не сказав и не оглянувшись. Ино удалось вздохнуть только через минуту после того, как Хината скрылась из виду.

Асума не поверил ей, но он также не хотел вникать в ее странности. Ему за это не платили достаточно, поэтому он просто ушел.

«Я хочу, чтобы вы, ребята, начали разминаться, мы потренируемся несколько часов, а затем выполним несколько миссий». Он услышал ворчание всех троих, когда они начали свой распорядок.

На третьей тренировочной площадке временная команда 7 ждала прибытия своего джонин-сенсея. Саске был доволен тем, что глядел в пространство в тишине. Сакура то наблюдала за ним, то ныла о том, что Какаши опаздывает. Наруто занимался шифрованной печатью, которую хотел его Оджи-сан. Хотя он не был поклонником опозданий своего джонина-сенсея, Наруто уже сделал короткую тренировку, поэтому он также не возражал против перерыва.

Его день начался в 4:30 утра, когда он проснулся и создал клона. К тому времени, как он принял душ и оделся, клон уже приготовил легкий завтрак и обед и прибрался после него. Наруто вышел к пяти, активировал свои печати сопротивления и побежал к тренировочной площадке, которую предложил его Оджи-сан. Оказавшись там, Наруто сделал серию упражнений на растяжку и силовые упражнения, прежде чем подняться на шесты. Он начал медленно и сразу понял, почему это должно помочь, поскольку не все шесты были прочными. Наруто работал, осторожно увеличивая скорость, выполняя ката. Он несколько раз поскользнулся, но сумел ухватиться за шест и полностью не упал на землю. Это были короткие занятия, поэтому он сосредоточился только на своем тайдзюцу, не зная, что Хатаке-сенсей назначит им.

Он покинул тренировочную площадку в 6:45 и прибыл на тренировочную площадку 3 через шуншин несколько мгновений спустя, но заметил, что дзюцу все еще нужно доработать. Позже он назначит на это дело несколько клонов. Он прибыл первым, Саске и Сакура прибыли в тандеме. Примерно через тридцать минут ожидания Наруто начал работать над своим дополнительным заданием. Шифрование должно было быть трудным для признанного мастера печати, Джирайи жабьего-мудреца.

http://tl.rulate.ru/book/62151/1652202